

Семейный ОЧАГ

«Мои дети пахнут солнышком...»

ОТ НАШЕГО СТОЛА

Служба корректуры «Магнитогорского металла» – святое место редакции. Мало того, что перед дверью невольно «спотыкаешься» о грозный «крик»: «Не входить! Идет корректура газеты!», так еще и, робко перешагнув через порог, поневоле переходишь на почтительный шепот: три склоненные над полосоми головы заставляют устыдиться – пишешь тут всякие глупости, а люди вот – хочешь, не хочешь! – должны читать.

Уж кто прочтывает всю газету от шапки до выходных данных, так это они, редакторы-стилисты, корректоры и литреды в одном лице, вернее, в трех – Галина Морозова, Елена Шербакова и Надежда Дятлова – этаким триумvirатом, объединенный общей целью: «Но пасаран! Они не пройдут – ошибки, опечатки, корявости и неточности!»

Надя Дятлова, хотя уже почти четыре года трудится в «Металле», свою первую пропущенную ошибку помнит до сих пор: – Материал был очень важный – шли выборы – от партии «Союз правых сил». Политика – дело тонкое, меня предупредили: читай внимательно, не дай бог, что я е перепуту три раза медленно, по словам перечитала материал, все запятое перепроверила, уверена была на все сто, что ни одной ошибки не пропустила. На следующий день вызывает меня главный редактор, протягивает свежий номер: «Читай!» Читаю заголовок статьи: «В обезд СПС», а надо было: «На съезде СПС!» Станислав Александрович что-то автору статьи про игру слов да про двойной смысл убедительно изложил, тот даже согласился, что заголовок от моей ошибки «заиграл».

Вот какие тайны редакционной кухни открываются перед вами, уважаемые читатели. А готовят на этой кухне блюдо под названием «Магнитогорский металл», «вкусы» которого, как мы надеемся, вам по вкусу. Но рубрика наша, согласитесь, рассказывает о кухнях другого рода, и к своему семейному очагу, «в обезд СПС», так сказать, вас приглашает наш редактор-стилист Надежда.

Ежедневное выплывание чужих ошибок настроило Надю на философский лад. А может, она и есть такой человек по жизни – везде найдет аллюзии: недаром по профессии учитель русского языка и литературы, которым мечтала стать с детства и стала. Волею судеб занесло ее на галерею «Магнитогорского металла», но философо-мечтательные струны в душе не порвало.

Я выросла в яблоневом саду. Да-да, у моих родителей сад, в котором растут двадцать две яблони. В нашем с мужем саду уже восемь, будем еще приращивать. Люблю землю, солнце, лес, сад, обожаю яблоки. У меня яблончатая душа, – смеется. – И дети мои пахнут солнышком и яблоками. Семья – это тоже сад, и школа, где я работала, – сад, и моя газетная работа – огород, в котором сорняки выплываешь. И журналисты – как дети: любят, чтобы их хвалили, жалели – мы с девочками их понимаем.

А детей, которые пахнут солнышком, у Нади двое – дочка Таня и Алена, десяти и пятнадцати лет. Татьяна учится в музыкальном лицее при консерватории, и специализация у нее «музыкально-барбашинская». Алена занимается вокалом, изучает английский язык и еще сочиняет стихи, в которых ярок воплощается ее литературное дарование.

У меня уже есть колыбельная для будущей внучки, – улыбається Надежда.

Мало того, старшее «солнышко» Надежды – неоднократный победитель авторитетных олимпиад. А чтобы муж Виктор не чувствовал дома женского засилья, в семье живут еще двое «мужчин» – умный и аккуратный кот Кузя и нежное создание – пудель Чарли, который назван в честь Чаплина и спит в персональном кресле, потому как «на полу нельзя – простудится».

«Яблончатая душа» Надежды Дятловой, которая еще любит землю и лес, и рецепты подобающей соответствующей – салат из яблок и грузд сухого посола, сохраняющие у грибов «запах леса».

Салат «Без единой ошибки»

З яблока очистить и нашинковать на терке, залить столовой ложкой меда, посыпать столовой ложкой свежего рубленого укропа и двумя столовыми ложками мелко истолченных грецких орехов.

Грузди сухого посола

Грузди очистить и промыть. Надю замаринованной двухведерной кастрюли насыпать соли, выкладывая слоями грибы с веточками брусники, пересылая их солью. Прижать гнетом, оставить на три дня. Потом разложить по банкам и – в погреб или холодильник.

Приятного аппетита!

Анекдот в тему

Дочь учится на повара. Мама ее как-то спрашивает:

– А вам разрешают есть то, что вы приготовили?

Дочь сквозь слезы:

– Нас заставляют...

Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.

Благолепия хочу, тишины!

За нецензурную брань в общественных местах все еще можно угодить в милицию

«Открой дверь, прости...»

Когда последний раз вас просили о прощении? Часто ли сами просите об этом же? Правильно: редко. Какие могут быть извинения – мы всегда во всем правы! Вот и этот случай – не исключение.

«Открой дверь, прости...» – не просьба, а грубое требование, с вывинчиванием двери ногой, а слово «прости...» – всего лишь недосказанное мной нецензурное обращение, подразумевающее жесткую непристойную поведению. Так в три часа ночи одна пожилая дама «пришла в гости» к другой. Весь подъезд целый час был немым свидетелем «разборки» пенсионерок. Удивительно, как дверь выдержала и мы, соседи, тоже.

Вышеописанный «крик души» постоянного автора «Семейного очага» Инги Журавной просто требовал ответа: слава богу, если какую-то счастливую семью минуют подобные «веселые нотки». Ну, раз в месяц такое под силу пережить – мало ли, гости у кого случились приподняться, душа просит еще повеселиться – все люди, понимаем. Но

и несчастные семьи, над головой которых, по соседству, у подъезда, за окном ежеченно – пьянки-гулянки, врубающаяся сигнализация, орудий телевизор, не в меру работящий дворник, скрепящий уже в пять утра мостовую... И что – «покой нам только снится»? Только когда ж ему снится, если уснуть невозможно? Золотого правила о том, что после 23 часов нельзя поднимать шум в домах и на улицах, будто и не было.

Отнюдь! С 15 июня 2004 года вступил в силу закон «О соблюдении общественного порядка на территории области»

Вторая ночь мало отличалась от первой. В полпереза весь дом разбухили громкие аккорды гитары и пьяные голоса, орудие песни. Так у подъезда «докуливали» гости друзей соседки. Когда у народа спросила: не перепутали ли они день и час – середина рабочей недели все-таки, мне ответили таким потоком бранных слов! Смысл – не мешай дома работать жене, если сама не умеешь... На работе сидела с красными глазами и тупым глумом в голове.

Третья ночь привычно напоминала вторую. Молодое поколение собралось пораньше, около восьми вечера. Оно, оккупировав скамейки у подъезда, зря времени не тратило: говорили, орали, смеялись, пили пиво, кидали бутылки, выжидали и выясняли отношения. Опять пыталась вступить в контакт и призвать к сознанию, но... На работе сидела с красными глазами и тупым глумом в голове.

Четвертая ночь упорно вытекала из третьей. Глубоко по ночному со скрипом тормозов подъехала легковая машина, открылась дверца – ночную тишину разорвали звуки музыки. Подъезжая и притормаживая, вывалились разные количе-

ство пассажиров. Они почти улеглись на выдвиги и не такое подвезные скамейки. Никого и ни к чему призывать не стала, меня просто не услышали бы в таком шквале звуков. На работе сидела с красными глазами и тупым глумом в голове.

Перед пятой ночью я хочу спросить у всех: за что мне такие почести: и поют, и танцуют под окнами? А может, это бумеранг, в который мы верим, а слово «прости...» – все-таки недосказанное мной нецензурное обращение, подразумевающее жесткую непристойную поведению. Так в три часа ночи одна пожилая дама «пришла в гости» к другой. Весь подъезд целый час был немым свидетелем «разборки» пенсионерок. Удивительно, как дверь выдержала и мы, соседи, тоже.

Покой нам только снится

Вышеописанный «крик души» постоянного автора «Семейного очага» Инги Журавной просто требовал ответа: слава богу, если какую-то счастливую семью минуют подобные «веселые нотки». Ну, раз в месяц такое под силу пережить – мало ли, гости у кого случились приподняться, душа просит еще повеселиться – все люди, понимаем. Но

и несчастные семьи, над головой которых, по соседству, у подъезда, за окном ежеченно – пьянки-гулянки, врубающаяся сигнализация, орудий телевизор, не в меру работящий дворник, скрепящий уже в пять утра мостовую... И что – «покой нам только снится»? Только когда ж ему снится, если уснуть невозможно? Золотого правила о том, что после 23 часов нельзя поднимать шум в домах и на улицах, будто и не было.

Отнюдь! С 15 июня 2004 года вступил в силу закон «О соблюдении общественного порядка на территории Челябинской области»

Вторая ночь мало отличалась от первой. В полпереза весь дом разбухили громкие аккорды гитары и пьяные голоса, орудие песни. Так у подъезда «докуливали» гости друзей соседки. Когда у народа спросила: не перепутали ли они день и час – середина рабочей недели все-таки, мне ответили таким потоком бранных слов! Смысл – не мешай дома работать жене, если сама не умеешь... На работе сидела с красными глазами и тупым глумом в голове.

Третья ночь привычно напоминала вторую. Молодое поколение собралось пораньше, около восьми вечера. Оно, оккупировав скамейки у подъезда, зря времени не тратило: говорили, орали, смеялись, пили пиво, кидали бутылки, выжидали и выясняли отношения. Опять пыталась вступить в контакт и призвать к сознанию, но... На работе сидела с красными глазами и тупым глумом в голове.

Четвертая ночь упорно вытекала из третьей. Глубоко по ночному со скрипом тормозов подъехала легковая машина, открылась дверца – ночную тишину разорвали звуки музыки. Подъезжая и притормаживая, вывалились разные количе-

ство пассажиров. Они почти улеглись на выдвиги и не такое подвезные скамейки. Никого и ни к чему призывать не стала, меня просто не услышали бы в таком шквале звуков. На работе сидела с красными глазами и тупым глумом в голове.

Перед пятой ночью я хочу спросить у всех: за что мне такие почести: и поют, и танцуют под окнами? А может, это бумеранг, в который мы верим, а слово «прости...» – все-таки недосказанное мной нецензурное обращение, подразумевающее жесткую непристойную поведению. Так в три часа ночи одна пожилая дама «пришла в гости» к другой. Весь подъезд целый час был немым свидетелем «разборки» пенсионерок. Удивительно, как дверь выдержала и мы, соседи, тоже.

радиоприемников, магнитофонов и других звукопроизводящих устройств, а также устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах, в объектах мелкорозничной торговли (киосках, павильонах, лотках), нарушающих тишину в ночное время;

игру на музыкальных инструментах, крики, свист, пение, а также иные действия, сопровождающиеся звуками, повлекшими нарушение покоя граждан и тишины;

использование пиротехнических средств;

производство ремонтных, строительных, разгрузочно-погрузочных работ.

Единственным по времени исключением является по закону празднование Нового года. Ответственность за нарушение – штраф 4–5 минимальных размеров оплаты труда, при повторном нарушении в течение года наказание может быть увеличено до 15 МРОТ.

Напрасные, блин, слова

Недавно «Аргументы и факты» Челябинска опубликовали заметку под заголовком «Мат в суде»:

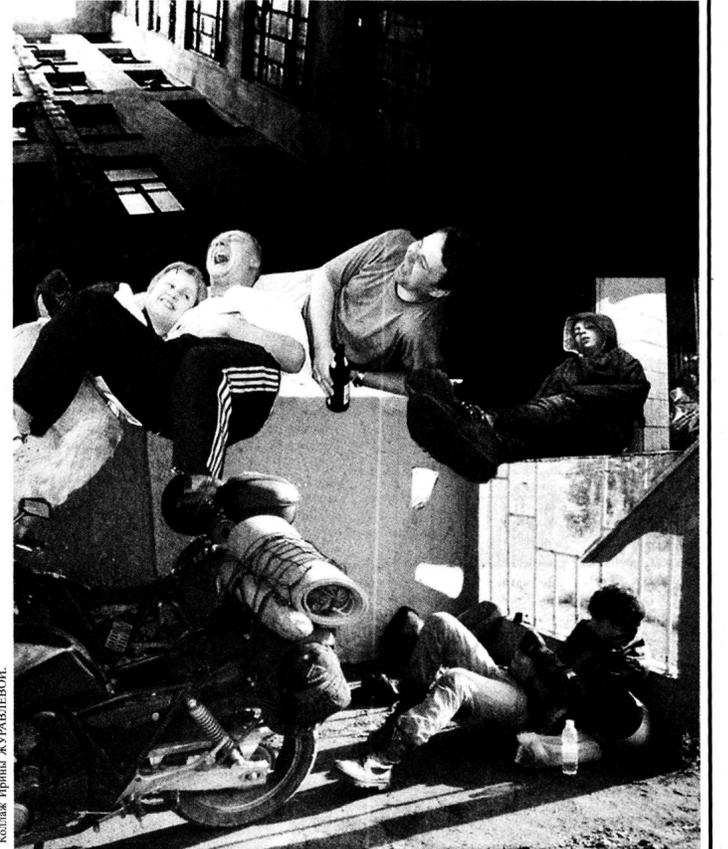
«Нецензурная брань раздалась в зале суда Центрального района Челябинска после ослабления приговора. Несмотря на то, что перебивали тут самые неприглядные личности, такого судья слышать еще не доводилось.

Матом разразилась, как ни странно, женщина 55 лет, мать одного из подсудимых. Ее сына судили за хранение и сбыт наркотиков. Как показала женщина, наказание было слишком суровым. Свое возмущение она и выразила столь неподобающим для зала судебных заседаний образом.

Теперь ей самой грозит приговор. Уже возбуждено уголовное дело по статье 297 части первой УК РФ – неуважение к суду. По этой статье предусматривается следующее наказание: либо лишение свободы на срок до четырех месяцев, либо штраф до 80 тысяч рублей».

В общем, если вы судья, обвинившего вас оппонента накажите сможете, причем существенно – до 80 тысяч. А если нет – придется «умиться». Почему? А потому: «Что такое мат?» – спросил меня один сотрудник милиции в чине капитана, когда я обратилась к нему с вопросом: почему в общественных местах у нас можно спокойно выразиться матом, и ничего тебе за это не будет? Заглянув в «Толково-словобразовательный словарь русского языка» Т. Ефремовой, сообщила ему, что мат – это «грубая брань, сквернословие».

Вот что относит закон к действиям, нарушающим общественный порядок в ночное время: использование телевизоров,

Коллаж Ирина ЖУРАВЛИНОЙ.

«Конечно, – ответил чин, – нецензурная брань в общественных местах подпадает под статью «Мелкое хулиганство», но кто будет этим заниматься? И вообще – рядом с вами матеряется, так отойдите, а то вы стоите и возмущаетесь. У милиции, что, мало дел – еще и матерщинников прикажете ловить?»

В общем – «отползайте», нематерящиеся граждане, и печеночку возмущайтесь! Что, дети слышат? Убегайте вместе с детьми. Это вам не 70-е годы, когда мат на улице был нонсенсом, когда за него полагалось как минимум полгода исправительных работ, а по максимуму – до двух лет лишения свободы. Сегодня сквернословие не сажает, а штрафуют, и то, как выяснилось, заниматься этим милиция не очень-то хочет.

Тонкостью и нюансов в законодательстве о мате не меньше, чем в самом мате. За нецензурную брань в общественных местах полагается штраф в 5–15 МРОТ или административный арест на срок до 15 суток, а где проходит грань между матом «уловленным» и «административным», неизвестно. Умельный адвокат сможет подвести мат под статью 130 УК «Оскорбление», а то и привяжет сюда же статью 129 «Клевета». И следует от этого очень просто – многие популяр-

ные в народе матерные выражения содержат в себе информацию о том, что говорящий что-нибудь сделал со своим оппонентом, или тот что-то сделал. Примеры сами придумаєте.

Есть еще одна тонкость. Если вы решили наказать матерщинника, но его действия не подпадают под «криминальные» статьи УК, то в возбуждении уголовного дела вам могут отказать с мотивировкой – «это дело частного обвинения». А дела частного обвинения предполагают, что претензии истца к ответчику – их частное дело, участвовать в котором государству не обязано. Соответственно, оскорбленному придется самостоятельно разыскивать свидетелей, улики и доказывать в суде неправоту своего оппонента.

Короче, материться в обще-

ственных местах нельзя, но... можно. Нет, все-таки – НЕЛЬЗЯ, нельзя пугать свободу слова со свободой речи. Не зря в русском языке существует словосочетание «непечатное выражение», то есть слова, которые нельзя произносить публично и нельзя печатать. Язык – это одежда мысли: как нельзя ходить голым по улице, так нельзя и говорить грязно.

А где можно? – спросит придирчивый оппонент. Как сообщили в УВД, ругаться, не нарушая закон, можно: у себя в квартире, на общих кухнях, в подъездах и подвалах – здесь, видимо, ругаться придется очень тихо с 23 до 6 часов. Эти места по действующему законодательству не являются общественными.

Елизавета ИЛЬИНА.

За базар заплатишь!

В Белгородской области с 15 июля прошлого года проводится акция по искоренению мата в молодежной среде. Теперь местные сотрудники правоохранительных органов следят за содержанием молодежной речи. Если зафиксируют в общественных местах неформативную лексику из уст молодых людей, то ругать обидится им недешево – 1200 рублей за раз. Деньги от штрафа направляются на организацию новых акций по борьбе с нецензурной и в областной фонд укрепления правопорядка. За бранящихся подростков 14–18 лет заплатят родители или опекуны; те, кто старше, должны рассчитываться самостоятельно. Местное начальство, видимо, полагает, что подростки моложе 14 лет матом не ругаются. Навивные...

Джентльмен – это человек, который никогда не оскорбит ближнего без намерения.

Оскар УАЙЛЬД

Нелюбимая Джина

ОТКРОВЕННО

Кошку звали Джина. Это имя ей дали прежние хозяева. А потом отказались от нее, потому что купили себе новую мягкую мебель. Они считали эту причину веской, потому что, не смущаясь, так все и объяснили моим родителям.

Родители были «кошатниками»: держали пару персидских кошек и kota, а потомство продавали на базаре. Полтора года назад продали и Джину, еще когда она была маленьким бело-рыжим котенком, оставили покупателям свой адрес – на всякий случай. И вот тот самый случай настал – Джину привезли назад. Сообщили, что денег за нее не возьмут. Не знали, наверное, что взрослое животное с полностью сформировавшимся характером и привычками пристроить ох как трудно – не то что котенка.

Мы с мужем пожалели брошенное животное и решили забрать Джину к себе. В то время у нас уже жила кошка Бетти. Рассчитывали, что они подружатся, но не тут-то было. Первое время приходилось запереть их по разным комнатам, так как каждая встреча заканчивалась дракой. Потом война стала холодной – они не дрались, но не скрывали неприязни друг к другу.

Не сложилось у Джини и с нами. Подходила и ластилась, но как только я или муж начинали ее поглаживать, больно вцеплялась в руку и убегала прочь. Я догадывалась, что она мстит за прежние обиды, и надеялась, что смогу преодолеть ее агрессивность. Плюс ко всему Джина регулярно «мазала», когда ходила в туалет. А потом на запах к ней присоединилась и Бетти. Утро начиналось с того, что я брала тряпку и вытирала лужи в коридоре.

Через полгода мы посмотрели правду в глаза: мы не любили эту по-прежнему чужую кошку, а она – нас.

Что же делать? С ее скверным характером и вредными привычками найти ей новых, более терпеливых, хозяев было бы нереально. Решили усыпить ее в ветеринарке. Она облегчила нам эту задачу. Внезапно перестала есть, слезла, не давала дотронуться до живота – истончилась, будто испытывала сильные боли...

Вот и вся история никем не любимой кошечки Джини. Я хотела побыстрее забыть о ней. Но чем больше проходило времени, тем чаще вспоминала один эпизод. Как-то внезапно заболела. Температура под сорок, а дома никого. Я лежала в кровати без сил, мне было очень плохо. И тут пришла Джина. Она гром-

ко мурчала и настойчиво лезла под одеяло. Я пустила ее, и она прижалась ко мне всем своим телом, буквально распласталась на мне. И это – Джина-недотрога, которая даже погладила себя не всегда разрешала, а не то что тискать и укрывать одеялом «с головой». Я почувствовала, что она дрожит вместе со мной, и вот удивительно – мне сразу стало легче. Температура спала прямо на глазах, и уже через пятнадцать минут я крепко уснула.

Да, Джина не научилась выражать свою привязанность хозяевам, не умела быть милой и ласковой. Она дралась с хозяйской кошечкой и норовила укусить руку, которая ее кормит. Но когда я заболела, она, не раздумывая, пришла на помощь.

Евгения ШЕВЧЕНКО.

Валенки, валенки!

ФОТОКОНКУРС «ММ»

Воробьи, синички,

клевт

Семечки клюют с руки,

Ну, а я, чтоб не замерз,

Обуваюсь в валенки.

Прислала

Светлана ДАНИЛОВА,

25 лет.

Это 1954 год. На фото – я с племянницей, разница в возрасте у нас всего два года. Сегодня я – пенсионерка, племянница – бабушка.

Прислала Надежда Ивановна ЮСУПОВА.